

Никита Черемных

Сочинение на тему «Ромео и Джульетта»

Никита Черемных

**Сочинение на тему
«Ромео и Джульетта»**

«Издательские решения»

Черемных Н.

Сочинение на тему «Ромео и Джульетта» / Н. Черемных —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904511-9

Повесть рассказывает историю отношений двух взрослых людей, выросших в советское время, прошедших множество испытаний и встретившихся в уже сознательном возрасте. Несмотря на то, что это рассказ о частной жизни в советском и постсоветском обществе, в нем ощущаются отзвуки и характерные черты обеих эпох. Повесть нельзя просто назвать историей любви, каких множество, здесь есть замах на нечто большее. Она обладает удивительной универсальностью и может быть интересна широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-44-904511-9

© Черемных Н.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Сочинение на тему «Ромео и Джульетта»

Никита Черемных

*Нет повести печальнее на свете,
чем повесть о Ромео и Джульетте.
Уильям Шекспир*

Корректор Татьяна Гуськова
Дизайнер обложки Ольга Третьякова

© Никита Черемных, 2018
© Ольга Третьякова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-4511-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В предложенном вашему вниманию повествовании изложена история взаимоотношений фантомов, мужчины и женщины, в разное время и при разных обстоятельствах.

Автор не называет имен, это просто вылепленные его фантазией образы, черты их взяты из жизни и присущи многим.

Автор предостерегает о последствиях разного рода поступков и в конечном счете формулирует «Правила безопасности в любви для всех времен и народов».

Глава первая

Листая страницы памяти

Однажды, гуляя по парку, я увидел, как на соседней аллее со скамейки поднялась женщина и пошла к выходу. Перейдя дорогу, отделяющую парк от жилых домов, она скрылась за ними.

Я продолжал свой регулярный моцион. Уже возвращаясь с прогулки, пошел по той самой аллее и на одной из скамеек увидел толстую тетрадь в коричневой обложке.

«Наверное, забыла та женщина», – подумал я. Любопытство взяло верх над здравым смыслом.

Открыл тетрадь в надежде найти следы хозяина, перелистал, но тщетно. Ничто не указывало на автора: ни имени, ни адреса. Плотная завеса тайны скрывала от меня хозяина тетради.

Вечерело. Открыв первую страницу, я начал вчитываться в строки, написанные торопливым, угловатым почерком. Это были страницы дневника таинственной незнакомки, своеобразная исповедь.

Я задумался, почему она его оставила. Первое, что приходило в голову: забыла или хотела этим поступком отсечь прошлое.

Строго говоря, это был не совсем дневник: незнакомка вела записи отрывочно, перескакивая с одного события на другое, хронология просматривалась с трудом. Но чтение увлекло меня, перед глазами возникали образы из дневника, мелькали события. Они вызывали сопереживание, будили во мне воспоминания о собственном прошлом.

Первая страница открывалась словами:

Воскресенье. Постылое одиночество. Дети живут сами по себе, своей жизнью.

Вокруг никого, я одна, перебираю старые фотографии, листаю в памяти страницы своей жизни.

Как точно сказано в одной песне (автора стихов я не помню): «Одиночество — сволочь! Одиночество – сука!»

Детские фотографии напомнили мне, как мы всей семьей мотались вслед за папой по гарнизонам. Он был военным инженером, автором изобретений, которые внедрялись в военных частях то в Закавказье, то в Прибалтике.

Подумала: ну почему не могли зачать меня на два месяца позже? Глядишь, запись в паспорте была бы другая. Место рождения «Рига, Латвийская ССР» звучит лучше, чем «Сумгаит».

Пожелтевшие фотографии родителей. Они сидят, прижавшись друг к другу

Папа для нас был непререкаемым авторитетом. Его слово было законом, хотя он ни разу не повысил голос, да и вообще говорил редко, но убедительно.

Мама, мягкая, женственная натура, воспитывала во мне уважение к мужчине, любовь к труду, порядку в доме, тягу к знаниям, светские манеры.

Все это вошло в мою плоть и кровь, вылилось в преклонение перед родителями, перешло к моим детям.

Старые фотографии окраин Москвы. Папу перевели в ведущий институт по прикладной военной тематике, где он стал заведовать одной из лабораторий. Он к тому времени был уже доктором наук.

Квартиру мы получили в спальном районе недалеко от института, небольшую двухкомнатную в хрущевке. Типичный район с типичной пятиэтажной застройкой, до метро добираться далеко, до магазинов тоже. Правда, школа была близко.

А вот и бабушка... жизнерадостный человек старой закалки, она любила рассказывать о своих корнях. По ее словам, мы происходили из древнего рода польских князей, в Подмоскovie до революции у нас была усадьба, которая носила название рода.

Бабушка всегда ходила без нижнего белья, надевая по несколько юбок. И меня этому учила: «Не стягивает, продувает, чувствуешь себя свободно. И пописать просто, не нужно приседать, оголять себя – остановилась, сделала свое дело и пошла дальше. Да и в постели не надо барахтаться, стягивая панталоны».

Видимо, от нее у меня привычка ложиться в кровать голой.

Помятая фотография с оторванным уголком – дедушка. Окончил Московский государственный университет, был доктором наук, профессором, его изобретения дали толчок развитию промышленности.

А вот и двоюродный брат, тоже окончил МГУ, тоже доктор наук, только с другой специализацией, тоже известен в мире науки и производства.

Коренная москвичка из интеллигентной семьи – такой образ незнакомки нарисовали мне эти строки. Стемнело, читать стало невозможно, и я пошел домой. Начал накрапывать дождь. Боясь, что тетрадка размокнет, положил ее за пазуху.

На следующий день, взяв с собой тетрадь, опять отправился на прогулку по старому маршруту в надежде встретить таинственную незнакомку. В парке народа было мало, незнакомку я так и не увидел. Погуляв, присел на старую скамейку и принялся читать дальше.

А вот и мои фотографии

Линейка, меня приняли в первый класс, рядом гордые родители – дочка стала школьницей.

Я до сих пор храню дневники с пятерками, нотную тетрадь, как и старые книги, журналы – в основном «Новое время», который был тогда популярен.

Предложения выкинуть «старье» всегда вызывали мое возмущение и яростный протест: «Не трогать!» Так и храню эти вещи, как и старые просроченные лекарства, детские коньки, лыжи, санки. Они напоминают мне о счастливых минутах моей жизни.

Рождение детей. Обустройство участка, который нам на работе выделили под дачу.

Помню, как мы с мужем пластались на нем. Благо он был рукастым, у него все получалось, мама называла его уважительно «мужик». Работал всласть, за ним тянулась и я.

Это было время, когда мы были счастливы.

А вот еще одна фотография, я с мамой на собеседовании в школе.

Во втором классе меня определили в музыкальную школу по классу фортепьяно. Видимо, было престижно, да и приятно говорить: «Наша дочь окончила музыкальное училище».

Честно говоря, эта нагрузка была мне в тягость, но она выработала во мне любовь к музыке, а мои руки стали сильными и жилистыми. Попробуй постучи по клавишам по несколько часов в сутки столько лет.

Пианистка из меня не вышла, и когда стало трудно с деньгами, первым делом я продала свой инструмент.

Фотография. Я в школьной форме с белым фартуком, с пионерским галстуком на шее стою на собрании, где меня в числе первых, как лучшую ученицу, принимают в комсомол.

Гордость, переполняя меня, выплескивается сияющей улыбкой.

В мире немало амбициозных людей, страдающих манией величия, стремящихся выделиться из толпы. В этом нет ничего плохого, такие люди двигают прогресс, делают открытия в науке, совершают подвиги. Главное, чтобы это не стало болезнью, не толкнуло на необдуманные поступки. В истории нашей страны таких примеров немало.

О! Сколько сохранилось школьных фотографий! Где они, друзья и подружки? Куда разбрелись по жизни? Встретимся и не узнаем друг друга, столько воды утекло.

А вот моя первая любовь, весельчак Мишка, вечный двоечник и попрошайка: «Дай списать, дай списать». Со мной он всегда был застенчив, провожая до дома, не лез целоваться, как другие воздыхатели, а так хотелось.

Школьные годы чудесные, а они действительно были такими, пролетели как-то незаметно. Учеба на два фронта, домашние задания, постоянные занятия музыкой, комсомольские мероприятия занимали все время.

Вот и выпускной вечер, все дороги передо мной открыты.

Проблем с выбором, куда пойти учиться, не было. Перед глазами стояли родственники – выпускники МГУ, доктора наук, ученые. Дедушка, папа, двоюродный брат. По этой стезе пошла и я.

С поступлением тоже проблем не было. Отличница, комсомолка, активистка, красавица из интеллигентной семьи и просто боевая девушка со знанием двух языков, сдав экзамены без сучка и задоринки, не могла не поступить. Таких с руками отрывали.

В моей памяти возникли собственные школьные годы в небольшом провинциальном городишке. Я был далеко не отличник, задира и хулиган. В пионеры и комсомол вступил без желания, последним, за поведение всегда получал тройки и четверки, в отличие от остальных.

Что бы ни случилось в поселке – меня сразу в милицию: где был, что делал.

Украли в соседней школе магнитофон – меня на допрос. И объясняй им, где взял магнитофон, с которым пришел на танцы в школу, приезжай для сличения номеров.

Как-то раз в поселке зарезали за один вечер четырех человек. Меня с другом – на ковер и давай допрашивать по кругу. А чтобы были сговорчивее, приятелю моему дали по почкам. Меня не стали трогать «Этот пацан как пацан, а этот „звереныш“ может сдачи дать, – так предостерег ретивого сержанта начальник милиции и добавил: – Пополнит ряды преступников города».

Ошибся прорицатель: хороший мальчик попал на нары за воровство, «звереныша» чаша сия миновала.

В конечном счете любителей поножовщины поймали на ограблении сберкассы. Во время ограбления погибла сотрудница, мы ходили смотреть на место происшествия. Преступниками оказались хорошо знакомые мне ребята. Один учился в старшем классе в нашей школе. Вторым занимался вместе со мной в секции бокса. Он был старше меня на два года, накачанный крепыш, удары у него были жесткими. Тренер часто ставил нас в спарринг. Мы с упоением молотили друг друга, я ему ни в чем не уступал – так формировался мой характер.

На следствии он сказал: «Хотели почувствовать, как нож входит в тело». Закончили оба плачевно. Первый, когда его пришли брать, выкинулся из окна девятого этажа. Вторым, получив «вышку», сгнил где-то на урановых рудниках.

Из глубины памяти возникла Валька Черемезова – она чем-то напоминала мою незнакомку. Такая же чистенькая, прямая и упрямая, в белом фартуке с комсомольским значком, секретарь комсомольской организации.

Божак должен показывать пример во всем, и она взяла шефство над вихрастым хулиганом. По ее просьбе нас посадили вместе на первую парту перед учителем. Она сидела какая-то

вся напряженная, как будто чего-то ждала, на меня не смотрела. Списывать домашнее задание не давала, но, когда не справлялась с задачей, ко мне в тетрадку заглядывала.

Видимо, я у нее был первой любовью.

Ее настойчиво мне рекомендовали в подружки, даже ее мать приходила к нам домой. Валька приезжала ко мне в институт встретиться, как бы предлагая себя. Но, как говорится, не срослось.

Я не мог себе представить соседку по парте в постели, не стыковалось.

А вот я и моя сокурсница-подружка, стоим перед большой кучей картошки, которую надо затаривать в мешки, все в грязи, промерзли. Поднимаем сельское хозяйство в разваленном селе.

Ребята, видя наше состояние, сбегали за вином, денег хватило на одну бутылку, ее спили нам. Разожгли костер, мы, благодарные, сидели и отогревались как внутри, так и снаружи. Эта терапия спасла нас от соплей, а дружеское тепло запомнилось на долгие годы.

Третий курс – началась специализация, к этому времени я уже подрабатывала переводчицей. Спасибо маме, родственникам, они между собой разговаривали на латышском, польском. Так я стала полиглотом.

Денег получала немного, но со стипендией хватало на модные украшения, платья.

Выглядела я весьма привлекательно, это и послужило приманкой.

В один из дней после лекций меня пригласили зайти в комитет комсомола.

«Опять поручение, – подумала я. – Дадут кого-нибудь сопроводить или встречать».

В комнате меня ждал секретарь комитета комсомола. Он сказал: «С тобой хотят побеседовать», и вышел. В комнате остался симпатичный парень лет тридцати, высокого роста, спортивного телосложения.

Он представился и сказал: «Мы давно наблюдаем за вами. Нам нравится ваша общительность. Выглядите вы очаровательно, активны, отлично учитесь, из хорошей семьи. Вам нужно расширить круг общения как в университете, так и среди молодежи. Мы бы хотели знать настроения ваших сверстников, их взгляды, круг общения...»

И тут до меня дошло: из меня хотят сделать осведомителя. Слезы наворачивались на глаза: что делать, как себя вести, как реагировать?

Видя мое состояние, собеседник начал успокаивать меня. Говорил, что ничего сложного в этом нет, никто не узнает. Убедил: «Перед вами откроются новые возможности, на следующий год намечен обмен делегациями студентов с западными странами, появится возможность поучиться за рубежом»... И так далее.

Из разговоров с родителями я знала, что практически на всех крупных заводах, в институтах недремлющее око изучает обстановку. Но у нас-то какие могут быть секреты или нарушения? Разве что лектор сболтнет сдуру что-нибудь, другого я себе представить не могла.

Тихий голос все говорил и говорил. Под конец он сказал:

– О нашем разговоре никому ни слова, два дня хватит на раздумья.

– Да, – прошептала я.

– Через два дня здесь же в это же время встретимся.

Через два дня я дала согласие.

Перевесили аргументы: учеба за границей, другой круг общения, возможность дополнительного заработка.

Первое время, действительно, ничего сложного не было. Так, приходилось периодически писать отчеты: кто как себя вел, что говорил, с кем общался. Но постепенно задания усложнялись.

Особенно после того, как на одной из вечеринок меня подпоили и изнасиловали. Я лежала, свернувшись в клубок, и плакала, а эта сволочь, застегивая ширинку, говорила: «Все через это проходили, нечего реветь, вставай, работать надо».

Что-то надломилось во мне.

Постепенно все встало на свои места, я ожесточилась, стала циничнее. Мне говорили, с кем познакомиться, куда привести под наблюдение, о чем говорить, и я это делала, иногда и с удовольствием.

Я получила возможность отовариваться в «Березке», была неплохо упакована, деньги водились. Родителям объясняла, что работаю переводчиком, провозжу экскурсии. Папе с его работой было некогда вникать в мои дела, главное, чтобы училась хорошо, что я и делала. Мама о чем-то догадывалась, смотрела на меня задумчиво, выглядела постаревшей, но я молчала.

Мои наставники сдержали обещание, и в составе группы я поехала по обмену учиться на один год за границу. Естественно, все осталось по-прежнему: тот же сбор информации, те же отчеты. Сложностей с их передачей не возникало, я была не одна.

Год пролетел незаметно, навалились госэкзамены. Их я сдала, как всегда, на отлично.

С работой проблем не было. Владеющий двумя языками экономист, который подскажет, какова ситуация на рынке и куда инвестировать, даст характеристику партнерам по переговорам, всегда будет востребован и в цене. С таким резюме только в «Интурист», сопровождать в поездках бизнесменов.

Запомнилась одна из поездок: я сопровождала иностранную делегацию на очередную стройку века. На севера, где мороз за сорок, прилетела в югославских сапожках и легкой норковой шубе. Хозяева смотрели с удивлением, заставляли надеть валенки, шубу, но я мужественно держалась.

Не нравилось ездить в южные края, там мужики какие-то скользкие. Все старались затянуть в постель: как же пройти мимо и не вкусить прекрасный плод? Приходилось прибегать к помощи кураторов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.